

НОЯБРЬ

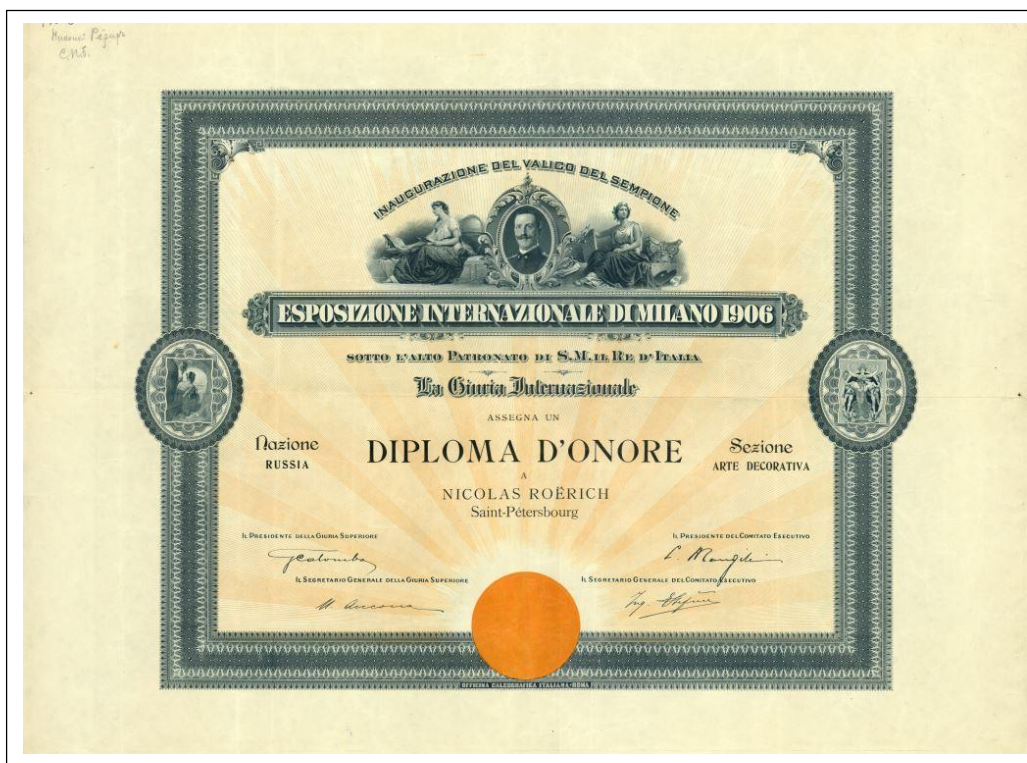
Ноябрь. 1906. Милан.

С 28 апреля по 11 ноября 1906 г. в Милане проходила Всемирная выставка.

Проведение первой в Италии Всемирной выставки было приурочено к открытию железнодорожного сообщения Париж-Милан и пуску в эксплуатацию в мае 1906 Симплонского тоннеля в Альпах, соединившего Италию и Швейцарию, самому протяжённому на тот момент железнодорожному тоннелю длиной почти 20 километров. Тема выставки — «Морской и наземный транспорт».

Русский павильон на Всемирной выставке в Милане. 1906.

Диплом, полученный Н.К. Рерихом на Всемирной выставке в Милане. 1906 г.

4 ноября 1906 г.

Письмо А.В. Щусева к Рериху Н.К.

4-го ноября 1906 г.

Дорогой Николай Константинович. Пишу Вам о свидании с архиепископом Антонием, которого я застал дома; разложив Ваши вещи на стульях по свету, показал ему. Он отнёсся одобрительно, спросил на каких основах построена композиция; я сказал, что на византийских и новгородских XII в.в. и когда я сказал, что интересного художника надо иметь на нашей постройке, он ответил, что выбор художника будет зависеть от меня, т.е., кого я укажу, конечно, в зависимости от средств. Когда же я упомянул, что Вы хотели бы познакомиться с ним, он сказал, что с удовольствием будет рад Вас видеть у себя. Так что я советовал бы Вам съездить к нему (архиепископ Антоний Волынский, Кабинетская ул. дом Св. Синода, наверно его можно застать около 10 ч. утра) и в разговоре, конечно, упоминать о православных русских основах живописи, что он и мы так любим.

Преданный Вам *А.Щусев*

P.S. В понедельник в 10 ч. хотелось бы мне сходиться с ученицами в музей при школе, т.к., по-видимому, его даже и не знают как следует мои композитории и композиторы, а если и знают, то вероятно наиболее банальные его стороны. Был Михаил Васильевич и хвалил Ваши вещи.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/1518. 2 л.

5 ноября 1906 г. СПб.

Записка С.К. Маковского к Н.К. Рериху

5 Ноября ... СПб. 1906.

Дорогой Николай Константинович,

Очень извиняюсь за вчерашний <неприезд> после лекции. Но меня задержали *очень серьёзные* причины до позднего вечера. Расскажу при свидании.

Пожалуйста, будь добр выдай <посланнику>:

1) мой портфель (он в передней); 2) пачку с фотографиями (горничная её завернула в бумагу), и 3) ещё пакет с большими фотографиями.

Я постараюсь заехать к тебе завтра по дороге в Эрмитаж, куда, на будущей неделе, придётся повести мне учениц и учеников.

Крепко жму руку

Твой *Сергей Маковский*

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/948. 1 л.

8 Ноября 1906 г. Париж

Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

8 Ноября 1906.

2, RUE OCTAVE FEULLET. PARIS

Добрейший Николай Константинович,

Посылаю вам письмо Лалика, с которым я говорила о той возмутительной несправедливости, которая делается на Парижской выставке. Он прав говоря, что даже Коровин, который уже здесь известен по выставке 1900 г. сво-

ими декоративными панно, и тот обойдён молчанием. В телефон меня предупредил Лалик, что Roger Max очень порядочный человек, что стойко отстаивает своё мнение, и что я должна ждать от него письма, в котор. он назначит мне свидание. Письма я до сих пор ещё не получила и боюсь, не забежали ли уже и к нему, проливши свет, по-своему, на дело. Мне ещё называли Vauxcelles и я уже думала, что он будет наш, что я доберусь до него и объясню ему, как обстоит дело, но сегодня мы получили вырезки из конторы прессы и я увидела с грустью, что и этого господина обошли.

Моя дочь встретила на выставке Бенуа, который ей заявил, что он уже второй год как живёт в Париже. Видите, сколько времени этот крот уже подкапывался и работал для этого выгодного лишь для него дела, и как он на свободе подготовил умы. Дягилев здесь вертится в высшем свете, принят с честью в посольстве и всюду рекомендуется со своими двумя сателлитами - Бакстом и Бенуа. Как они ловко утаили свои планы, я ничего не слышала о предполагавшейся выставке до той минуты, пока не получила депешу от гр. Толстого, но в это время всё уже было готово и сложено. Даже Шретер, который на сотни тысяч переводит в Россию и из России для правительства товара, перевёз туда и обратно всю Парижскую Всемирную выставку 1900 г., и тот ничего не слышал о настоящей выставке, и был очень удивлён, узнавши от нас о её скором осуществлении!

Да, они, т.е. Дягилев и К°, забрали страшную силу и бороться, и бороться с ними не знаю каким оружием. Я совершенно упала духом, руки опустились и не вижу, что можно предпринять против этой шайки недоброжелателей?!

В субботу на выставке Бенуа будет читать Конференцию о Русском искусстве, воображаю, что он скажет, и чего не скажет, конечно, умышленно!! Тяжело всё это и, право, незаслуженно, и чувствуется, что пока эти господа будут действовать в этом направлении, правде не всплыть никогда.

Я лично добросовестно работаю, а что из этого выйдет, Богу известно!

Жму вашу руку, Елене Ивановне шлю сердечный привет.

Мария Тенишева

(Письмо Лалика верните, оно здесь будет мне нужно).

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1372, 2 л.

[1906 г.]

Письмо Н.К. Рериха к Б. К. Рериху.

Дорогой Боря, очень рад, что Ты рисуешь натурщика; старайся рисовать как можно проще, плавной точной линией без лишних деталей. Напрасно Ты не вслушался в «Валькирию» – это высокохудожественная опера, специально написанная для сцены. Напр., помнишь скачку Валькирий – какая это могучая картина, сколько в ней прозрачности и силы! Учись понимать картинность в музыке.

Чучело у меня – песца, купленное в Сибирском отделе <...>, ещё купил 2 шкуры оленьих и 2 пары рогов с черепами (оленья и тура).

Шкуры (превосходные ковры) стоят всего по 4 руб. и песок тоже самое, а ведь одна шкура его как дорога! Посылаю несколько карточек, ответь ими приславшим, между прочим, пошли Веселовскому и Войтову (по две) – адреса в адресн. книге.

Пособери статьи о Дягилевской выставке и пришли мне. Не сердитесь с Володей, что Вам ничего не прислал – совестно было затруднять Позднеева большою посылкою. Пиши, как мамино здоровье. Поклон Вас. Алек. Влад. Степ. и Лоренцу.

Поищи Боря былинку мою об Академии; если найдёшь, то пришли хоть бандеролью.

[1906 г.]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/139, 1 л.

11 ноября. 1906 г. Париж
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

2, RUE OCTAVE FEULLET / PARIS

11 Ноября 1906.

Добрейший Николай Константинович,

Пишу вам сейчас же по уходе Roger Max, который был у меня и от которого я в восторге. Я конечно всё приготовила к его приезду, развесила все ваши вещи насколько возможно лучше и сказала ему всё то, что я нашла нужным.

Он очень любовался вашими вещами и любезно взялся написать в Gazette des <Beaux> Arts статью. Он не только считает действия Дягилева и Комп. несправедливыми, но даже хочет восстановить истину, и мы с ним делали планы устроить выставку ваших вещей, Коровина, Нестерова, котор[ых] он считает характерными представителями русского искусства, а Бенуа, Бакста и Сомова считает имитатора-ми французской живописи, и поэтому не оригинальными.

Знаете, я так перестрадала за вас за это время, меня так мучила эта несправедливость, что я положительно духом упала! Неужели, думала я, это можно пережить; где же правда и стоит ли что-нибудь делать, если всё сводится к подобным результатам!

Теперь, с моей души свалился камень и я надеюсь, что эти удары можно будет отпарировать и восстановить правду. Радуюсь случаю доказать вам мою дружбу и оправдать её делом. Roger Max очень симпатичный и умный господин, с чуткой и справедливой душой, совершенно такой, каким мне его описал Lalique, которого пойду на днях благодарить за рекомендацию.

Теперь буду “ковать железо, пока горячо”, благо судьба указала пути.

Выставку надо бы устроить именно с теми художниками, котор[ых] Дягилев дурно представил, а Бенуа, (увлекшись исключительно собой), умышленно не указал критикам. Во Франции только ценят индивидуальность, подражание не допускают и не принимают.

Нужно было бы собрать небольшую, но хорошую коллекцию вещей чисто русского характера, и мы бы сказали этой выставкой последнее слово. Мне очень помогла статья из газеты «Око», которую считаю в высшей степени справедливой, я попросила одну барышню перевести её на франц. язык и отдала её Roger Max в подтверждение моих слов.

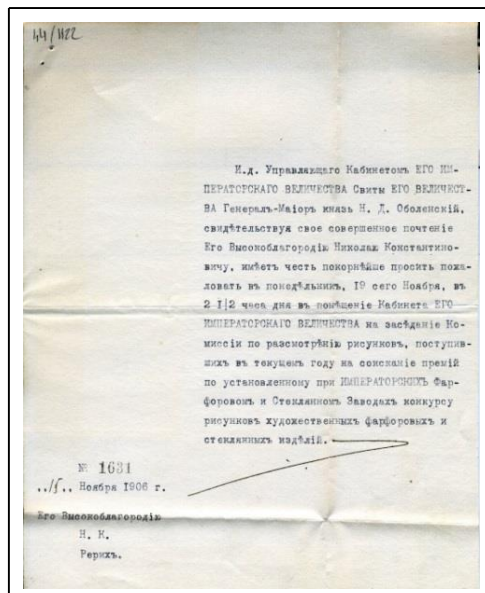
Жму вашу руку.

М. Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1373, 2 л.

15 ноября 1906 г.

Приглашение Н.К. Рериха на заседание Комиссии по рассмотрению рисунков на соискание премий по конкурсу рисунков художественных и стеклянных изделий.

И.д. Управляющего Кабинетом ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майор князь Н.Д. Оболенский, свидетельствуя своё совершенное прчение Его высокоблагородию Николаю Константиновичу, имеет честь покорнейше просить пожаловать в понедельник, 19 сего Ноября, в 2 1/2 часа дня в помещение Кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА на заседание Комиссии по рассмотрению рисунков, поступивших в текущем году на соискание премий по установленному при ИМПЕРАТОРСКИХ Фарфоровом и Стеклянном Заводах конкурсу рисунков художественных фарфоровых и стеклянных изделий.

№ 1631

15 Ноября 1906 г.

Его Высокоблагородию

Н.К. Рерих

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1122, л. 4.

15 ноября 1906 г.

Письмо Е.К. Четвертинской к Рериху Н.К.

28/15 Ноября 1906!

Многоуважаемый Николай Константинович,
Княгиня сейчас вспомнила, что она вам не ответила на некоторые вопросы; все эти дни она страшно занята разными делами, время страшно летит, ничего не успеваешь сделать! Недавно сюда приехал Серг. <...> Морозов и всё просит Княгиню заняться и помочь в устройстве Парижского склада русских изделий; много разных переговоров всё это время с разными лицами.

Княгиня думает, что С.К. Маковскому надо как можно скорей переговорить с Dayot в Париже. Когда у него здесь будет <"le pied dans l'ébriér"> тогда и насчёт лекций и проч., всё понемногу устроится. Княгине предлагают коллекцию выставить <"... arts decoratex">, и старинные, и новые предметы; об этом она вам ещё будет писать; она думает, что в Петербурге мало сочувствия, - это доказал и Толстой.

Вышел № X «Золотого Руна» и туда проник Бенуа! Он здесь всех уверяет, что продал в Россию свои картины за 25/т. ф.!

Вот пока всё, посылаю скорей это письмо, вероятно, скоро и княгиня напишет. Ещё она спрашивала, как и когда надо окончательно рассчитаться с Голике?

Книги даны Flougy, но он оказывается приятель Бенуа! Придётся отнять и отдать в другой магазин. В Германии нашли, что дорого 12 фр., а здесь говорят, что если продадут за 12, то нам дадут лишь по 8 фр. Ужас какой процент!

Жму вашу руку

Е. Четвертинская

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1464, 2 л.

20 ноября 1906 г. Париж

Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

20 Ноября 1906.

Добрейший Николай Константинович,

Сейчас у меня был Armand Dayot, directeur fondateur de la revue de «L'art et les artistes», (второй год издания.) Dayot хочет сделать эту revue ещё пространнее и космополитнее. Бенуа, конечно, уже пробрался к нему и предложил свои услуги и кажется будет писать ежемесячно письмо из России о Русском искусстве. Поразительно, как он всюду проползает, как давно работает и льстит, чтобы здесь всё забрать в свои руки.

Эта revue на паях и Dayot предложил мне сделаться пайщицей на что я ответила согласием но с условием, чтобы о Русском искусстве давал сведения человек действительно любящий и понимающий его.

На моё замечание, что Бенуа слишком пристрастный, он спросил меня на кого я могу указать, чтобы иметь верного корреспондента. Я ему указала на вас и на Маковского. Было бы очень хорошо, если бы Маковский мог бы приехать сюда, хотя бы на неделю сговориться с Dayot. Теперь минута или никогда, чтобы завоевать эту <порицею>, потом это будет непоправимо, Бенуа будет трудно устранить, ведь он пишет и говорит хорошо на всех языках, и это один из его козырей. Дорогу Маковского я охотно уплачу. Через Dayot Маковский мог бы здесь прочитать лекцию в России и её старине, ему это очень хотелось.

Очень хотелось бы восстановить правду; по правде, что может сказать Бенуа хорошего о нашем искусстве раз что он его не любит, - оно ему совершенно чуждо. Однако французы не дураки и поняли отлично, что он льстит им Версалями и Людовиками. Пусть он и остаётся с этим и больше нас, русских, не трогает!

Что имеет общего Версаль с нами и нашим русским искусством?!

Подумайте, Николай Константинович, как лучше поступить и не упустить случая хотя бы отсюда начать ратовать за правду.

Жму дружески вашу руку, Елене Ивановне шлю сердечный привет.

Мария Тенишева

Жду скорого ответа.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1367, 2 л.

Октябрь-ноябрь 1906 г. Париж.

**РУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА
(Итоги и результаты)**

Париж. Большой дворец. Фото 1900 г.

Выставка в Париже была открыта Фальером 3 октября в залах большого дворца. Она занимала 14 больших зал в бельэтаже и состояла из 750 номеров как старинных, так и новых русских художников. 1-й зал был посвящён собранию икон XV-XVII столетий. Затем следовали петровская и екатерининская эпохи, боскет с бюстами, эпоха 1830-х годов, 60[-е] года, и, наконец, современники.

Выставка была открыта месяц, и её посетило 60 000 человек.

Общество французского Осеннего салона, помимо всех правил своего устава, выбрало в число действительных членов общества 15 русских художников, а именно: Врубеля, Сомова, Бенуа, Кона, Грабаря, П. Кузнецова, Аннефельда, Луговскую, Рериха, Остроумову, Тархова, Милиоти, Богаевского, Рылова и Бакста, и, кроме того, французское правительство, при особом содействии министра изящных искусств Бриана, признало достойным награждением орденом Почётного Легиона членов комитета выставки С.С. Боткина, И. Морозова, В. Гиршмана, Р. Вострякова, Александра Бенуа и художника Л. Бакста.

Отзывы печати были более чем благоприятны.

19 октября в залах выставки состоялся раут, устроенный выставкою в честь французских художников. На рауте лучшие музыкальные силы Парижа исполнили исключительно русскую программу из сочинений Глинки, Серова,

Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, Балакирева, Рубинштейна и Рахманинова. Главными исполнителями были Дельмас, Руссельер, Эглон, Линдсей – все из Grand Opéra и наша знаменитая Литвин.

Раут посетило свыше 1500 человек самого разнообразного общества, начиная с находившихся в Париже русских великих князей, инфанты испанской, дипломатического корпуса, бесчисленных Ротшильдов и кончая Рошфором и художниками-рапэнами с Монмартра. Принимал русский посол Нелидов.

Теперь выставка переезжает в Берлин, где в скором времени открывается или в нанятом для неё помещении, 75 Unter den Linden, или в одном из императорских берлинских дворцов.

Почётным президентом выставки выразил желание быть русский посол в Берлине граф Остен-Сакен. принимающий это дело очень близко к сердцу.

Кроме того, генеральный комиссар получил просьбы об организации выставки в Лондоне, Вене, Брюсселе, Венеции и Барселоне. Предложения эти не приняты, за исключением Венеции. где, однако. выставка будет устроена в ином составе.

Новое время. 1906. 19 ноября / 2 декабря. № 11023.

21 ноября 1906 г. СПб.

Письмо Зиновия Исаевича Гржебина [редактор Шиповника] к Бунину И.А.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ШИПОВНИК

С. Петербург, ноября 21 дня 1906 г.

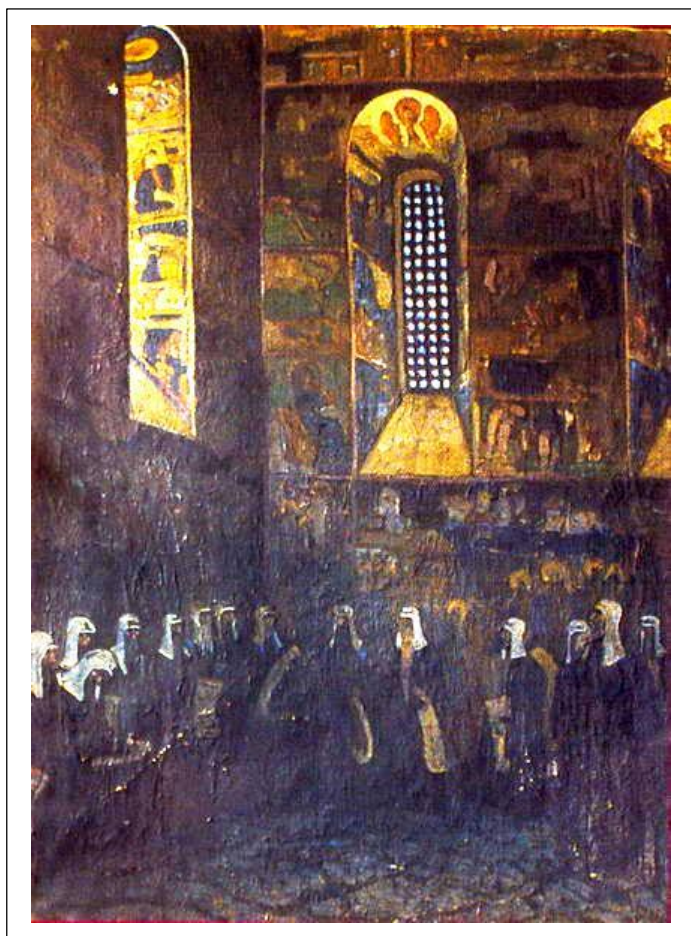
Спб. Невский 102
Телеф. 33-92

Дорогой Иван Алексеевич, Вы меня конечно огорчили ответ(ом), что не напишите для календаря. Может быть, пошло бы у Вас на другую тему – Одессу? Москву взял на себя Серафимович. Горький тоже примет участие в календаре. Он пишет о 9 янв. Я получил от него письмо. Удивительно ласковое, хорошее и трогательное письмо. Возможно, он примет участие в альманахе также, но относительно календаря наверное. Из художников, кроме Добужинского в первом альманахе участвуют Рерих, Александр Бенуа...

Ваш рассказ нам нужен здесь 5 декабря. Если Вы ничего не имеете, чтобы быть в самом конце книги, то ещё несколько дней, но не позже 10 декабря. Когда приедете сюда?

Ваш З.Гржебин

Российский государственный архив литературы и искусства. 44-1-328 1л.

Н.К. Рерих. Владыки нездешние. 1907.

23 ноября 1906 г.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЗАМЕТКИ. XIV

Парижская выставка русских газет художников на днях перекочевала в Берлин. Отчёты петербургских газет достаточно познакомили нашу публику с характером этой выставки, устроенной при осеннем Салоне С.П. Дягилевым. Сию минуту, в ожидании новых сведений из Берлина, мне кажется важным отметить лишь одно странное противоречие в показаниях об «успехе русского искусства в «столице мира».

В пользу успеха, неожиданного, победоносного успеха (о котором, между прочим, в инспирированном письме «Новому времени» говорит Arsène Alexandre) приводят несколько доводов: несомненный интерес к выставке в широких кругах Парижа, большое количество посетителей, многочисленные статьи газет и журналов, сочувственные, за несколькими исключениями, к старым и молодым представителям русской живописи, избранным по усмотрению Дягилева... Для Парижа, разумеется, это много.

Но, вместе с тем, перед нами факты, которых нельзя *замолчать*, - факты, вызывающие невольное сомнение действительно ли был тот успех, о котором готовы кричать лица, слишком заинтересованные, чтобы не быть... *пристрастными*? Прежде всего: ни одной картины с выставки французы не купили. Затем: художники, пользующиеся наибольшей популярностью у нас среди

приверженцев передового искусства, - бывшие «гвозди» выставок «Мир искусства», как Серов, Малявин. Лансере, Добужинский, Головин, Коровин и др., не удостоились даже звания “sociétaire du Salon d’Automne”¹, не удостоились, несмотря (надо думать) на все старания организаторов и покровителей выставки. Правда, *это звание получили такие бесспорные таланты*, как Сомов, Врубель, Рерих, Бенуа, Юон, но, с другой стороны, - и такие «случайные» экспоненты, как г-жа Луговская и Анисфельд. Слово парижское жюри руководствовалось совершенно иными соображениями, чем те, на которые можно было рассчитывать. Напрасно Arsène Alexandre (в том же воскресном письме «Новому времени») (см. выше – *ред.*) старается подчеркнуть сочувствие парижской публики к молодым художникам, группирующимся вокруг Дягилева. Нет, в самом сочувствии парижан (я внимательно прочёл все статьи) больше любезной снисходительности, чем неподдельного восхищения, - более ссылок на подражательность знаменитым французам русских новаторов, чем признания их силы в самостоятельности. Наконец, в отзывах парижан постоянно звучат сожаления (часто вполне справедливые) об отсутствии на выставке таких выдающихся мастеров, как Суриков, Васнецовы, Нестеров, Поленов и т.п. выразителей национального направления нашей живописи (даже Репин не был представлен, как «национальный» живописец).

Что же всё это доказывает? мне думается – голословность утверждений о том «успехе», которыми можно хвастаться... Будем надеяться, что Берлин лучше оценит наиболее ярких деятелей «Мира искусства», и что немцы отнесутся с меньшей небрежностью к талантливым protégés С.П. Дягилева.

Показать иностранцам итоги русского искусства – трудная, ответственная, большая задача...

Сергей Маковский

Страна. 1906. 23 ноября/6 декабря. № 220. Четверг. С. 2.

Н.К. Рерих. Владыки нездешние. (Эскизы для двери). 1903-1907.

¹ Член Осеннего Салона (фр.). – *Ред.*

27 ноября 1906 г.

Эскизы и кроки

27-го декабря в Академии художеств открывается выставка «Союза русских художников».

В прошлом году «Союз» не устраивал в Петербурге своей выставки из-за происшедших неурядиц, и вместо того была выставка «Мира искусства», состоявшая почти из тех же художников.

В комитет по устройству выставки «Союза» в нынешнем году избраны: Н. К. Рерих, Я. Ф. Ционглинский и К. А. Сомов.

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1906. 27 ноября. №325. Понедельник. С. 2.

29 ноября 1906 г.

Хроника

Художественный отдел

Постоянная художественная выставка, открытая в малых залах Императорского Общества поощрения художеств, пополнилась недавно новыми произведениями художников Зарубина, Иванова, Саламаткина, Рериха, знаменитого рисовальщика двадцатых годов прошлого столетия Орловского и других. На выставке имеются также произведения прикладного искусства майолики и скульптурно-резные работы. Участвуют на ней преимущественно молодые художники.

Ив. Л.

Слово. 1906. 29 ноября / 12 декабря. № 9. Среда. С. 4.

Ноябрь 1906 г. Париж.

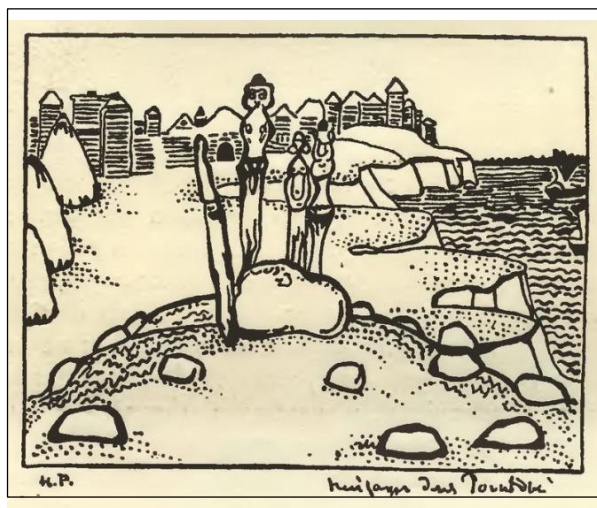
Русское искусство в Париже

...Взять хотя бы довольно хорошо представленных на выставке последователей В. Васнецова. А. Васнецов, Поленова, Якунчикова, Малютин, Рябушкин, Рерих, Билибин - все имена талантливых художников, которые напрягали свои силы на раскрытие национального элемента в нашем искусстве. Но тот, кому более или менее известно искусство прошлого в широком объёме, сразу и безошибочно отметит, что все эти художники при всём усилии их таланта, представляют подражание третьестепенным немцам середины и конца XVI в., т. е. именно то самое, что принято считать у нас русским стилем XVI и XVII вв. и что, в действительности, занесено к нам в царствование Алексея Михайловича немецкими провинциальными мастерами. Но раз является влечение к линии и к орнаментальности формы, то не проще ли обратиться прямо к первоисточнику: к Дюреру, Гольбейну, Бургмаеру, т. е. к мастерам великолепным и несомненным, действительным создателям стиля и вдохновителям многих поколений артистов. ...

Париж. Ноябрь 1906 г.

С. Яремич

Перевал. 1906. Декабрь. № 2. С. 52-57.

Н.К. Рерих. Пейзаж для «Рогнеды». 1906.

Русский музей Императора Александра III. СПб.
(Открытие начала XX века)

В МУЗЕЕ АЛЕКСАНДРА III

...Уж если эта коллекция [В. В. Верещагина] — необходимое зло, так ясно же, что её необходимо отправить «в глушь, в Саратов», в полутёмные залы нижнего этажа. Администрация музея поместила её, наоборот, весьма коварно не только на очень видном месте, но между двумя залами, где собраны прекрасные вещи некоторых современных художников — Серова, Эдельфельта, Репина, Левитана, А. и В. Васнецовых, Е. Поленовой, Рериха, Рябушкина, Пастернака и др. <...> Право, нужно быть слишком неосведомлённым в движении современной живописи, чтобы рядом с такими художниками, как Репин, Серов, Эдельфельт, Левитан, Е. Поленова, бр. Васнецовы, или молодые художники Рерих, Грабарь, Пастернак, Кустодиев, Браз, помещать Борисова, Богданова-Бельского, В. Маковского, Касаткина и особенно кисло-сладкого Лемоха, художников, помимо их достоинств и недостатков, принадлежащих к совершенно ведь иной полосе русской живописи, или в одной из низших зал акварелей, пожертвованных кн. Тенишевой, прелестные вещи Врубеля, Лансере, А. Бенуа,

Якунчиковой, Серова, финляндских художников «оттенить» изделиями гг. Ка-
разина, Боброва и Егорнова. ...

А. Ростиславов

Золотое руно. 1906. Ноябрь-декабрь. № 11-12. С. 118-121. (Фрагмент)

30 ноября 1907 г. СПб.

Литературно-художественный кружок Я.П. Полонского...

И.Я. Билибин. Эмблема Старинного театра. 1907.

Старинный театр

30 ноября, являющееся одной из еженедельных «пятниц» Литературно-художественного кружка имени Я. П. Полонского, посвящён был задачам и стремлениям Старинного театра. Члены дирекции вновь открывающегося театра бар. Н. В. Дризен и Н. Н. Евреинов и пр.-доц. СПб. Университета Евг. Вас. Аничков познакомили собравшуюся в большом количестве публику с характером и сущностью предстоящих исторических представлений.

Вступительное слово произнёс бар. Н. В. Дризен. «Попытка воскресить в живых образах театральное прошлое, — начал он, — является далеко не новой. Нечто подобное пришлось уже видеть за границей, а также у нас в России. Но за границей, а в особенности во Франции, историческому театру придан некоторый модернизм. Попытки воскрешения театра были и на русской сцене. В Москве недавно была поставлена драма XVII в. Попытки делались и в Петербурге.

Все эти попытки носили, однако, случайный характер. В другом положении будет находиться открываемый 7 декабря Старинный театр. Он будет посвящён исключительно прошлому. С этой целью командированы были лица в заграничные музеи для изучения всего того, что имеет какое-либо отношение к той эпохе, которая будет представлена на подмостках Старинного театра. Пришлось преодолеть и другие трудности. До сих пор не были ещё переведены на русский язык те исторические пьесы, которые необходимо поставить в историческом театре».

Затем докладчик объяснил, почему дирекция Старинного театра избрала для первоначальных спектаклей Средние века. Объясняется это тем, что современный театр находится в тесной связи с театром Средних веков. Кроме того, передача средневекового театра не так трудна, как копировка античного театра.

Н. В. Дризен упомянул ещё о содействии театру художников Н. К. Рериха, И. Я. Билибина, М. В. Добужинского, В. Я. Чемберса, В. А. Шуко, Александра Бенуа и Е. Лансере. Что касается труппы, то она, правда, не состоит из знаменитостей, но последние вовсе не решились бы поступить в такой театр. Им было бы очень трудно отказаться от современной игры и перенестись в отдалённое средневековье. Теперешняя труппа зато хорошо знакома со своим делом. Она прослушала полный курс по истории той эпохи, которую ей нужно будет передать на сцене.

Интересный доклад о средневековом театре сделал Е. В. Аничков. Речь его была красива как по внешней форме, так и по внутреннему содержанию. Докладчику удалось перенести публику в ту эпоху, которая изображена будет на первом вечере Старинного театра.

Нигде нельзя черпать столько вдохновения, как в театре давно минувших веков. В то время театр был религиозным, и в нём отражались весь пыл и вся страсть древней религии. Только впоследствии театр стал светским и местом наслаждения и забав. Уже романтики начали увлекаться средневековым театром, но их попытка не увенчалась успехом. Тогда история средних веков не была ещё разработана, и романтики не могли вникнуть в дух того времени. Мы находимся в более счастливом положении. Наука расчистила дебри средних веков, и мы можем странствовать, не заблуждаясь, по сцене средневекового театра.

Красиво и занимательно Е. В. Аничков рассказывал ещё о том, как древняя церковь положила начало современному театру. Литургии и обедни в торжественные и праздничные дни носили по своему воодушевлению и обстановке театральные вид в лучшем смысле этого слова. Затем, с развитием городской буржуазии, театр сделался злободневным и всем доступным. Развитие капитализма вынесло театр на улицу и сделало его достоянием городской публики. Вот все эти ступени, пройденные средневековым театром, будут воспроизведены в Старинном театре. Последний стряхнёт пыль, накопившуюся в музеях, и покажет современному поколению кусок Средних веков. Благодаря этому, яркий свет Средних веков засветится новым огнём и загорится в сердцах многих людей, до сих пор чуждых красивому прошлому.

О средневековом актёре, как человеке и сценическом деятеле, докладывал Н. Н. Евреинов. Дирекция Старинного театра задалась целью передать не только обстановку, но и игру древних актёров. Будут переданы все манеры и приёмы, употреблявшиеся на старинной сцене. Хотя в данном отношении многое осталось неизвестным, тем не менее удалось установить в общих чертах, как держался перед публикой средневековый актёр. Одежда тех актёров и присутствие десятков тысяч зрителей дают нашему воображению много материала для воспроизведения старой сцены. Кроме того, использован был метод аналогии. Заимствованы были многие приёмы, встречаемые на солдатских и детских представлениях.

Тем не менее, трудности передачи средневекового театра не вполне ещё устранены. Некоторые промахи неизбежны, но артисты, чуткие и гибкие, постепенно привыкнут к своему новому призванию.

Русь. 1907. 2/15 декабря. № 323. Воскресенье. С. 4.

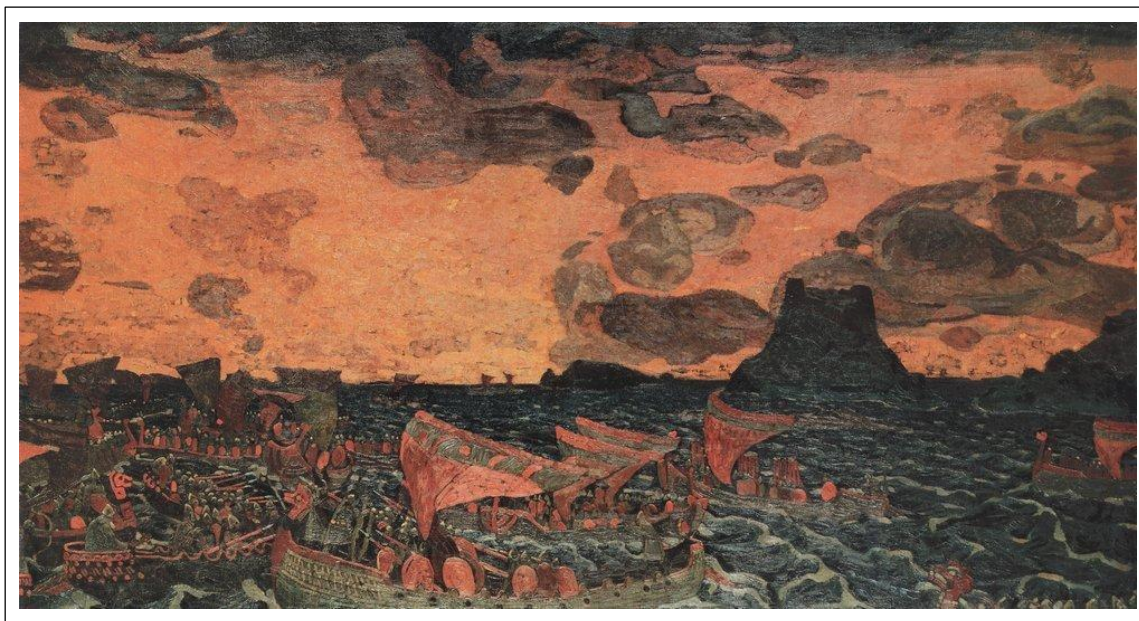
ДЕКАБРЬ

Выставка русского искусства в Париже

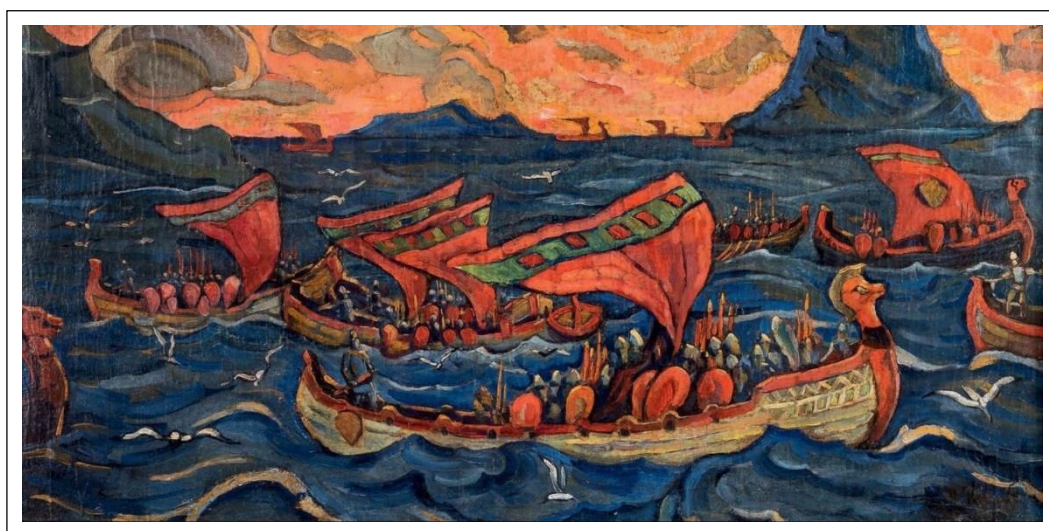
...Рёрих представлен довольно большим холстом «Битва» и несколькими небольшими этюдами и эскизами. ...

А. Шервашидзе

Золотое руно. 1906. Ноябрь-декабрь. № 11-12. С. 130-133.

Н.К. Рерих. Бой. 1906.
(Государственная Третьяковская галерея)

Н.К. Рерих. Эскиз к картине «Бой». 1906.

Н.К. Рерих. Бой (Эскиз для мозаики). 1906.

Парижские газеты о Русской выставке

...Arsen Alexandre в «Figaro» посвящает русской выставке пространную статью. Он считает выставку значительным событием в художественной жизни Парижа. <...>

Приводим целиком отзыв, касающийся других современных русских художников: «Вот Коровин, Петровичев, Рерих, Юон - пейзажисты, ищущие острых ощущений и выражающие их с редкой гармоничностью...»

Конст. С.

Золотое руно. 1906. Ноябрь-декабрь. № 11-12. С. 133 134.

2 декабря 1906 г.

Письмо Вас. Вас. Переплётчикова к Рериху Н.К.

(Л. 2. – Печатный текст уведомления Комитета выставки «Союза Русских Художников»)

Многоуважаемый Николай Константинович, Вячеслав Павлович Бычков вступил в отправление своих обязанностей по традиции выставки «Союза» в Петербурге. Он просит оказать ему маленькую льготу. Вы телеграфируете, что желали бы, чтобы он прибыл в Петербург 12-го Дек., нельзя ли 15-го, ему так удобнее (уроки), если же это необходимо, он приедет и к 12-му.

Картины придут из Москвы 15-го – 16-го. Разве вот для доставки картин Петер. участников. Дайте знать. Повторяю, если очень нужно к 12-му, то будет к этому сроку. Помещение для Московск. выст. «Союза» снято на Мясницкой в новом доме Строгановского училища. Помещение довольно большое. Цена немного больше 1000 р. – 1200 может быть, или около этого. Срок с 1-го Февр. по 10 Марта. Посылаю Вам образец извещения членов и экспонен-

тов для Москвы, мы всех уже уведомили и членов и экспонентов. – <Малявина> уведомили.

Вчера был у Остроухова и видел вещи Боткина. На посмертной выставке будет №№ 70 – вещей не больше. Якунчиковой картины летом ещё отправлены в Женеву, а потому выставки её не будет.

Каков план декоративного устройства? Что думаете сделать? В Москве в прошлом году выставку видел Добужинский – устроена была так: белые планки внизу и наверху.

* Л. прислал в Петерб. фотографии. Нужно ли прикупить холста? Очень, мне кажется, трудно определить, большая ли будет выставка. Придут ли картины из Берлина? Всего лучшего. Цел..

В. Переплётчиков.

2 Декабря 1906.

** Слева от текста набросок оформления*

Из архива Н.К. Рериха...

Печатный текст с поправками Н.К. Рериха (выделено курсивом)

М.Г.

Открытие выставки «Союза Русских Художников» имеет быть в Петербурге, в здании Императорской Академии Художеств. Последний срок доставки в Петербург 15-е Декабря. Сведения для каталога просят дать Ивану Яковлевичу Билибину, С.П.Б. Мытнинская набережная, л. № 11. ***До 10-го Дек.***

Сзади каждой картины должен быть ярлык с обозначением имени, отчества и фамилии автора, его адреса, адрес куда направить картину по окончании выставки, название произведения, цена. Упаковкой и отправкой картин заведует В. Чекато, Камергерский пер., Телефон № 63-

В случае Вашего участия, М.Г. благоволите письменно сообщить В. Чекато о времени присылки за картинами: Адр. для справок: Москва, Садовая, Хлудовский тупик, прот. Яузской части, соб. д., Вас.Вас. Переплётчикову.

В Петербурге: Николаю Константиновичу Рерих, Б. Морская, Импер. Общ. Поощрения Художеств.

В первых числах февраля 1907 г. Выставка будет открыта в Москве.

Члены комитета: $\left\{ \begin{array}{l} \text{С.А. Виноградов.} \\ \text{В.В. Переплётчиков.} \end{array} \right.$

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1106, 2 л.

13 декабря 1906 г. Берлин.

Заметки

Выставка произведений русских художников, которую организовал С. П. Дягилев в Большом дворце Елисейских полей, в настоящее время уже перевезена полностью в Берлин. Все картины размещены в известном частном салоне Эдуарда Шультэ; здесь места хотя значительно меньше, чем в Большом дворце, но всё же удалось хорошо и выгодно, в световом отношении, разместить экспонаты.

Местная печать отнеслась к нашей художественной выставке довольно сдержанно.

Большинство критиков наиболее заинтересовано отделом искусства времени Екатерины II. Как и французские критики, немцы совершенно не поняли особенностей типичной красоты нашего иконописного искусства.

Из современных художников, которые, в общем, имели немалый успех, особенно понравились: В. Серов, Александр Бенуа, К. А. Сомов, Н. Рерих, Врубель, Малявин и т. д.

В слабо выставленном отделе произведений наших художников-передвижников критики заинтересовались работами Ге, Крамского и Репина.

Ив. Лазаревский

Слово. 1906. 13/26 декабря. № 21. Среда. С. 4.

13 декабря 1906 г. СПб.

Письма в редакцию

М. г. В № 1 журнала «Перевал» г. Ходасевич набрасывается на меня за рисунок к моей сказке «Девассари Абунту», а редакция журнала за мои рисунки к Метерлинку (будто бы я выдал за свои - давно известные работы Миннэ и Дудлэ).

Более года пришлось г. Ходасевичу отыскивать источник женской фигуры для моей иллюстрации, тогда как всему интеллигентному миру известны знаменитые фрески индусских храмов, деталь которых выражением безгневного покоя и дала мне фигуру и сказку о Девассари.

Что же до того, что фигура «срисована» не так, как хотелось бы г. Ходасевичу, то на это позволю себе не ответить.

Если Гоццоли пользовался фигурами Мазаччо; если М. Анджело принимал для своих скульптур целиком античные торсы и другие части; если Лоренцетти, Орканья, Гоццоли были далеко не чуждыми для Пюви и частью для М. Дени; если гравюры и прочие материалы XVIII века дали части созданий моих товарищей по выставке Лансере, Сомова, Бенуа, Бакста; если предметы исторического и этнографического музея были очень нужными для Васнецова, Малютина, Билибина; если северные древности нашептали многое и вошли в произведения Мунха и Галлена: если из всего этого хоть что-нибудь следует, то только то, что г. М. Ходасевич далёк от понятия искусства.

Редакция «Перевала» не отстаёт от сотруди́ка.

Непростительную небрежность издателя Метерлинка г. Пирожкова, забывшего в оглавлении упомянуть Миннэ и Дудлэ (рисунками которых он воспользовался, редакция «Перевала» относит на мой счёт: будто бы я пытался выдать давно известные рисунки за свои.

Это уже просто сумасшествие. Надеюсь, Л. Н. Вилькина не откажет подтвердить, насколько я знал о печатании тех вещей в издании г. Пирожкова, даже поместившего начальную заставку боком.

Любопытны утверждения г. Ходасевича, но ещё поучительнее примечания самой редакции.

Николай Рерих

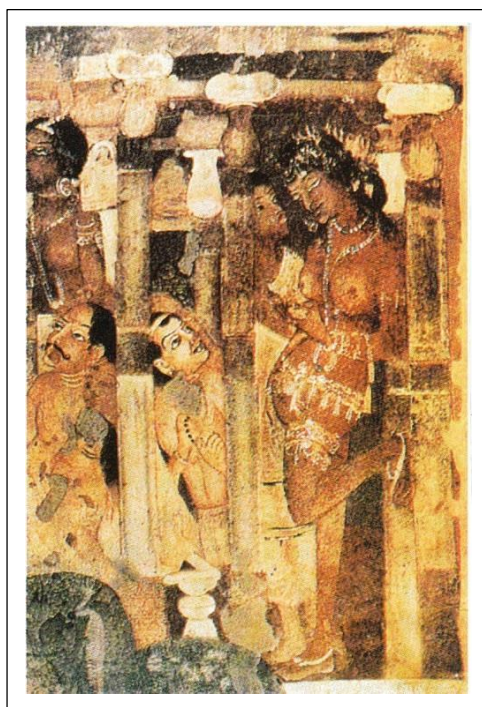
13 декабря 1906.

«Перевалу» следовало бы перепечатать настоящее моё заявление.

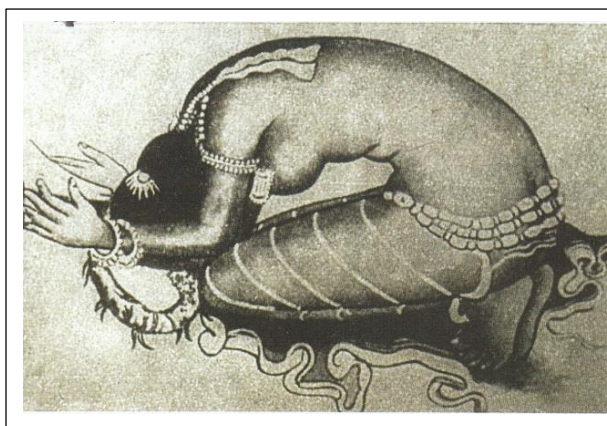
Русь. 1906. 15/28 декабря. № 76. Пятница. С. 4.

Так же: Перевал. 1907. Февраль. № 4. С. 71.

ФРЕСКИ АДЖАНТЫ. V ВЕК.

Мать Будды Маха-Майя.

Девушка, склонившаяся перед раджей.

14 декабря 1906 г. СПб.

Хроника

Среди древностей, относящихся к так называемому каменному веку, большой интерес для археологов всего мира представляют фигурки, изображающие людей и животных.

Таких фигурок найдено много у нас на севере близ озера Пирос и в Воловской стоянке. Иностранцы учёные, однако, не соглашаются признать эти фигурки настоящими и в возникшей недавно полемике заявляют о поддель-

ности этих редких и любопытных памятников старины. Художник-археолог Н. К. Рерих посвятил этому вопросу свой доклад, сделанный им в последнем заседании Русского отделения Императорского Русского археологического общества. Он категорически отвергает возможность подделки этих памятников у нас, так как фигурки большею частью найдены крестьянами, совершенно не понимавшими значения своих находок. Мнение западных учёных о поддельности фигурок основано на чрезвычайном изобилии несомненно поддельных подобных же памятников в музеях Рима и Вероны. Любопытно, что изображение человеческих фигур, животных и растений эпохи каменного периода встречены до сих пор только в Италии, Америке и у нас.

Санкт-Петербургские ведомости. 1906. 14/27 декабря. № 276. Четверг. С. 4.

18 декабря 1906 г.

Spectator

Закрытие школы Общества поощрения художеств (Беседа с директором школы Н. К. Рерихом)

Вслед за Академией художеств прекратились занятия в школе Общества поощрения художеств. С третьего дня школа закрыта. Что случилось?

Вчера мы беседовали по этому поводу с директором школы Н. К. Рерихом.

- Наша школа - частная, для «вольноприходящих», - сказал нам г. Рерих.

Устав наш широк для искусства...

За 9 рублей в полугодие ученик получает полное художественное образование...

Великолепный, единственный лист школы свободного искусства, без дипломов, без гражданских прав, без всего, чторосло при нашем искусстве чуждыми наростами...

И этот устав руководим советом, не исполняя его совет было бы нечестным...

Часть учащихся стала просить о другом: о столовой, об общеобразовательных курсах, о сходках.

Сколько раз этой группе учащихся было разъяснено, что уклонение от нашего устава (с его драгоценным преимуществом - свободой искусства) поведёт ко временному, а может быть, и продолжительному закрытию школы...

Говорилось, что при нашей тесноте, где даже старший класс композиции не имеет определённого помещения, даже нехорошо говорить о столовой...

Сколько раз говорилось, что всякие действия против искусства тяжело отзываются на многих учащихся, искренно преданных делу...

Сколько раз, наконец, было говорено, что педагогический совет, в котором столько выдающихся художников, единодушно станет на защиту дорогой им свободы искусства...

Но группа учащихся всё-таки пожелала, захотела на выставке картин требовать книги и парты...

Все убеждения не привели ни к чему...

Вы не можете представить, как больно, как оскорбительно видеть такое отношение к искусству, которому мы себя посвятили!..

Но часть учащихся всё-таки осуществила сходку, результатом чего и было временное закрытие школы...

- Что же будет с экзаменами и конкурсом?

- Экзамены тем самым отменились, отменены заграничные и по России командировки, отменён конкурс, и на будущее полугодие не могут быть выданы бесплатные билеты...

Как это грустно, как опять отдалилось многое, что было уже близко!..

Видно, русскому искусству придётся ещё долго лежать на Прокрустовом ложе...

Петербургская газета. 1906. 18 декабря. № 346. Понедельник. С. 3.

Листок из архива Н.К. Рериха:

ВСЕ ПЕРЕПУТАЛОСЬ²

В Академии Художеств ученики ищут свободу искусства. В Школе Общества Поощрения Художеств как раз наоборот; ученики имеют свободу искусства, но хотят обратное. Хотят общеобразовательные курсы, хотят права и дипломы и прочее с искусством ничего общего не имеющее.

Печально. Казалось бы ученикам только радоваться, что Художественный Совет пополнился прогрессивными элементами, что с Сентября уже много сделано в смысле расширения программы искусства. Казалось бы, закабалить искусство общеобразовательною программой слишком отстало... Но нашлись всё-таки среди учащихся ничего с искусством общего не имеющие и затормозили опять художественное развитие Школы.

Что бы сделал с учениками, отступившими от искусства Менцель, Р. Вагнер или Рубинштейн? Но теперь возможно всякое глумление над свободой искусства, если молодые люди отступают от искусства, куда же тогда идти?

Почти не знаем ближайших хроник жизни ~~мастерских~~ больших мастеров ~~Возрождения~~ Средневековья. Но то, что знаем, иногда напоминает легенду о вожде Тимучине. Мы мало приветствуем жизненную мощь мастеров искусства. Они вели искусство во главе всей жизни. Искусством побеждали всю жизнь и вели к славе свою мастерскую.

Искусством своим мастера устанавливали будущее школы. Но крепло это будущее обаянием всей личности мастера. И в поклонении нашем великим художникам мы отдаем большое место также и ~~размерам~~ их личности.

Великаны искусства появлялись во главе жизни стран; искусством своим освящали шаги культуры. Разнообразна была жизнь мастеров. В делах их было много добра, но и много зла. Было хорошее и худое, но никогда не было "малого"...

"Ты был ни холоден, ни горяч, но тёпл, и за то извергну тебя из уст моих".

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/24. л. 19.

² [Декабрь 1906 г.] (Ред.)

21 декабря 1906 г.
О книге «Талашкино».

Заметки

Мне показали превосходнейшее издание, которое представляет собой ценный вклад в нашу столь небогатую литературу по вопросам чистого и прикладного искусства. По истории художественной кустарной русской промышленности о современном её положении писалось у нас оттого мало, что немного вообще людей, к сожалению, посвящали свои силы этому делу. Но настоящее издание показывает, что у нас есть горячие сторонники идеи самой широкой помощи разумной, серьёзной русской художественной кустарной промышленности. Оказывается, что далеко в провинции, в селе Талашкино Смоленской губернии, небезызвестная деятельница на поприще искусства кн. М. К. Тенишева организовала художественно-промышленные мастерские, где работают исключительно местные крестьяне — ткнут ткани узорчатые, мастерят красивую по орнаменту мебель, предметы домашнего и хозяйственного обихода — столы, стулья, скамьи, поставцы, шкафчики, дуги, сани расписные, оконницы, ставни, вальки и т. д. Пригласила кн. М. К. Тенишева художников, которых сильно заинтересовало это дело, и в «стороне от центров, вне барышей и расчётов, по образному выражению художника Н. К. Рериха, творится ныне большое, хорошее, красивое»...

<...> Текст издания составлен г. С. Маковским. В нём интересно лишь что касается фактической стороны дела; слаба философская сторона очерка г. С. Маковского: он старается разъяснить и объяснить то, что не требует разъяснений, что понятно и ясно каждому, хотя немного интересующемуся «новым» стилем. Неинтересность текста г. С. Маковского искупается талантливо написанным художником Н. К. Рерихом предисловием; своеобразным языком передаёт он свои впечатления, вынесенные от посещения Талашкина.

Несмотря на множество воспроизведений, как чёрных, так и многоцветных на отдельных листах, на всю артистическую внешность издания, цена его более чем скромная — 3 рубля, и я горячо рекомендую его каждому интересующемуся нашим кустарным художественно-промышленным делом.

В заключение замечу, что весной в Париже кн. М. К. Тенишева устраивает выставку произведений своих талашкинских мастерских. Успех этой выставки обеспечен — надо знать, с каким вниманием и интересом иностранцы ко всему действительно типичному, оригинальному. В выставке принимает деятельное участие г. Denis Roche, известный знаток истории русского искусства.

Полнейшей удачи можно пожелать этому симпатичному, хорошему делу.

Ив. Лазаревский

Слово. 1906. 21 декабря / 1907. 3 января. №28. Четверг. С. 4.

22 Декабря 1906 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю

Москва. Полянка. Овчинников переулок.

Контора Мещерина (для передачи на станцию Дугино.)

ЕВб. Игорю Эммануиловичу Грабарю

Дорогой Игорь Эммануилович, Трояновский передал мне Твоё предложение о воспроизведении в красках одной из моих вещей, причём Ты указывал на «Пещное действо». Кроме «Пещного действия» (которое всё-таки может выйти в красках), я указал бы на «Бой» - Ты его видел в Париже (у Голике есть

для него неиспользованное красочное клише), а также эскиз стенописи (Богородица на берегу реки жизни) – эскиз у В. Голубева в Париже. Жалею, что Ты не видал моих последних этюдов в Париже – Дягилев их почему-то не выставил. В них больше тона и света.

С удовольствием читал Твою немецкую статью. Широкий взгляд и верная группировка дают ей большое значение; её справедливо хвалят. Если напишешь – буду рад.

Искренно преданный,

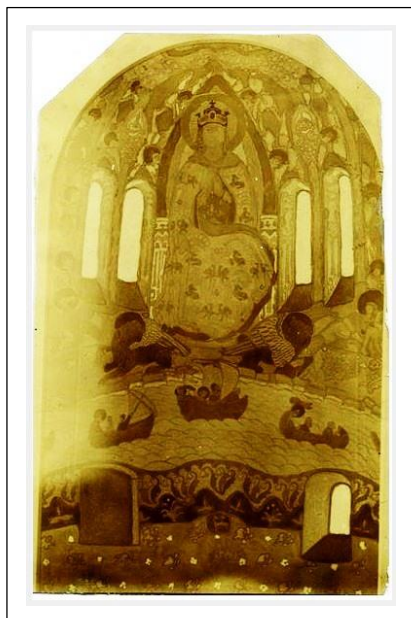
Н.Рерих.

22 Дек. 1906. Спб. Мойка, 83.

Жалею, что на Союзе нет Твоих вещей. Будут ли в Москве?

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10092, 2 л.

«... я указал бы на ...эскиз стенописи (Богородица на берегу реки жизни) – эскиз у В. Голубева в Париже...».

Богородица на берегу реки жизни

Однотонное фото из архива Н.К. Рериха. (ОР ГТГ, ф. 44/1674, 1 л.)

23 декабря 1906 г.

О Школе Общества поощрения художеств...

Художественный отдел

На этих днях закрыта до 10 января н. г. школа Общества поощрения художеств. Причина закрытия заключается в том, что часть учащихся требовал открытия при школе общеобразовательных курсов, столовой и разрешения схода. Несмотря на предупреждения совета преподавателей [во главе с Н. К. Рерихом], что в школе тесно, причём даже старший класс композиции не име-

ет определённого помещения, а во-вторых, что уклонение от устава, который не разрешает сходок, может повлечь за собой нежелательное закрытие школы, группа недовольных всё-таки устроила сходку, «продолжая настаивать на своих требованиях». Тогда совет закрыл школу.

Между тем, эта частная школа является единственным типом абсолютно свободной школы не только у нас в России, но и во всей Европе, без всяких дипломов, гражданских прав, без всего вообще, чторосло при нашем искусстве чуждыми ему наростами... Она является школой, где нет никаких кастовых различий, — где всякий желающий, с одним только свидетельством о личности в кармане, за 9 руб. в полугодие получит полное художественное образование. Причём, кроме общего художественного курса, при школе имеется много специальных классов прикладных: выжигания по дереву, майолики, лепки, черчения, гравирования по металлу, живописи по фарфору и стеклу и мн. др.

С осени же этого года в школе был учреждён педагогический совет, который уже за это короткое время много, сравнительно, сделал для учеников. Так, введён обширный курс преподавания анатомии, которая, как это ни удивительно, раньше не проходила; расширена программа по «истории искусств», устроен класс вышивания шелками и т. д.

Теперь, как оказывается, с закрытием школы отменяются экзамены, отменены командировки по России и за границу, отменён, наконец, и конкурс ученических произведений.

Слово. 1906. 23 декабря / 1907. 5 января. № 30. Суббота. С. 4.

23 декабря 1906 г.

Русская выставка в Париже

...Выставка русского искусства в Париже имела прямо даже странный успех. <...>

Мне кажется, что ещё один результат выставки ценно отметить и подчеркнуть тотчас же, и это именно в ответ на всякие кивки. Русская выставка поразила своей новизной и яркостью, но при этом на ней не было чего-либо — квасного, этнографически-курьёзного. На выставке не было того отвратительного кокетничанья нашей экзотичностью и сумасбродством, в котором многие ещё продолжают видеть нечто весьма важное и драгоценное. Впрочем, поправлюсь, кое-что и было: надоевшие всем деревянные безделушки московского земства, безумные эскизы Малютина, пожалуй, ещё безудержное ухарство Малявина.

Но вот что замечательно: ни одному из этих произведений русская выставка не обязана своим успехом и, наоборот, героями дня были все те, кто у нас клеймились за свой (мнимый) космополитизм и которым предвещали неудачу за границей «за национальное безличие» их творчества: Сомов, Врубель и Левицкий. <...> Даже Рерих нравился не своими корявыми формами, в которых он пытается вернуть нам какое-то якобы славянское понимание красоты, а вкусным подбором красок, удачным замыслом своих композиций, которые бесконечно ближе стоят к «гнилому Западу», Нежели он сам это думает. ...

28 декабря 1906 г.

Письмо И.Э Грабаря к Рериху Н.К.

Дугино 28 дек. 1906

Дорогой Коля,

В последнее время всё собирался Тебе написать, да как-то был в Москве и виделся с Трояновским перед самым его отъездом в Петербург и решил его попросить переговорить лично кое с кем по моим делам. Между прочим, и с Тобой.

Теперь получил и Твой ответ. Если хочешь, то воспроизведём «Пещное действо». Я только нахожу, что эти тёмные вещи выходят всегда плохо и лично мне скорее хотелось бы что-нибудь в более весёлых красках, что-нибудь напр. вроде той вещи, которую Ты поставил на аквар. выставке в Москве («Водное заклятие», или что-то в этом роде, хорошенько не помню названия). Во всяком случае, ещё несравненно лучше «Бой» - большая картина, которая была в Париже и которую мы ожидали в Берлине и не дождались её. Когда я оттуда уезжал - на четвёртый, или пятый день открытия - мы получили накладную на ящик от какой-то Парижской транспортной конторы при письме, в котором извещали, что по поручению кн. Тенишевой выслана картина (или картины?) Твоя в Берлин. Может быть, это она и была? В таком случае - если она потом не была повешена - извести немедленно администрацию Шульте: Эд. Schulte, Kunstsalow, Unter den Linden, чтобы её выдали Meisenbach und <Riffark >, а одновременно с этим письмом я пишу Кнебелю, чтобы он немедленно дал знать Riffark'у. Полагаю, что она непременно пойдёт в Венецию, как Твоя наиболее значительная вещь (она всем нравилась и мне, между прочим, особенно). Но ~~если~~ ведь времени до открытия в Венеции (1^е апреля нов. ст.) ещё много и её можно будет отправить, кроме того, большою скоростью. Это меня устроило бы лучше всего. Если не «Бой», то я подожду бы других вещей, или попросил бы Тебя самого что-нибудь выбрать позначительнее (повторяю, в живописи «Водного заклятия») из вещей, которых я не видал. Жалею, что не видал этюдов, кроме <колонн> с солнечным светом и ещё деревня и <...> небо. Первая - масло, вторая - иллюминированный рисунок.

Последний мне понравился. Не нравились мне двое людей с кинжалами. В живописи их есть то неприятное, что было в «старцах». Что-то глухое и чёрное. Что касается Голубевского эскиза, то Ты поймёшь, что, не выдавши его, мне трудно решиться его воспроизводить, т.к. насчёт святостей я вообще, как Тебе известно, тут до чрезвычайности.

Да, вот ещё история. Чуть было не проглядел: Ты пишешь, что как раз с «Боя» у Голик[ова] ещё неиспользованная трёхцветка. Может быть, можно Кнебелю с ним снюхаться? Но вопрос вот в чём: Голиковские трёхцветки все из рук вон плохи. Как Ты, вероятно, мог убедиться они неизмеримо ниже тех, которые я помещаю в издании Кнебеля. Ты помнишь ведь русских художников: Врубеля или Юона или Мусатова! Вся техника передана до иллюзий. Итак,

если Голиковская очень удачна, то тогда не из-за чего огорода городить и лучше я погожу писать Кнобелю, а ты пришли мне немедленно отпечаток и тогда решим.

Я пришлю Тебе оттиск своей статьи отпечатанной брошюрой со снимками. Она продаётся вместе с каталогом у Шульте. Досадно, что Seemann не воспроизвёл десять вещей, которые я ему отправил, а главное, выбор из всего присланного мною материала, он сам же и сделал.

Уверяет, что фотографии были отчаянно плохи. Правда из Кузнецова, Явленского, <Ларионова> Милиоти и маленькой (новой) скульптуры Сомова – ничего не вышло почти, но твой «Бой» (я как раз его снял) был терпим. Вообще наш Парижский фотограф отличился, чёрт знает что снимал, по видимому даже без светофильтра. Напр. Левитановская осень не узнаваема. В оригинале светлые деревья (кадмий) на тёмном (голубом) небе; самое тёмное место речка (тёмно-ультрамариновая). А ты полюбуйся, что получилось. Главная обида в том, что получается впечатление, точно клише – мой выбор. Глупо.

Теперь дальше. Я работаю над рядом монографий. В первую голову выйдет Коровин, второй – Серов (обоих пишу я). Третий – Левитан (Голушев). Четвёртый Бенуа (я пишу). 5-й – Сомов (Бенуа пишет) 6-й – Врубель (пишет Яремич). Потом идёт «История русского искусства» (Грабаря) Якунчикова (Поленовой) Поленова (её же, псевд. Барок), она писала в Мире иск. – это жена Поленова и родная сестра М.В. Якунчиковой. Потом «Растрелли» - Бенуа, потом «Росси» - предполагаю предложить Врангелю, дальше Русское Рококо (Поановский), Русск. <...> XVI (Бенуа), русск. Empire (Фомин) и т.д. ^{х)}.

^{х)} Пропустил ещё: 1) Финляндск. Искусство 2) Скандинавское 2) Франц. 3) Немецкое 4) Английское 5) Русская графика 6) Иностранная графика 6) Русск. прикл. Искусство 7) дерев. церкви 8) Каменн. церкви до Моск. и а) Моск. периода, и т. д.

Между прочим, будет и В. Васнецов. Не желаешь ли его взять? Вся серия будет состоять минимум из 30 монографий; в каждой от 70 – 150 и даже 20 клише (из Мира иск., из «Трет. Галереи» Кнебеля, его же «Румянц. Музея» и «Музея Ал. III», а также из <Артиста> (скупил все клише, хотя проку будет не много). Кроме того будем покупать из Золот. Руна, Худ. Сокр. и пр. что нужно будет. Тексты должны давать картину *всей* культуры, относящейся к предмету и точный материал. Очень попрошу Тебя предложить С. Маковскому (не знаю его адреса), не возьмётся ли он написать статью о «совр. русск. декоративном искусстве? Текста нужно около листа или несколько больше. Гонорар 100 руб. Подробнейшие биографич. данные (если дело идёт об единичном художнике) и подробная история целого движения (если речь о собирательном материале). Подробный список всех произведений художника. Общая редакция – моя (как серия <Кнак..> сов.). Внешность - однородная. Величина – по <неволе> , больше, чем обыкновенная книга (приходится применяться к величинам клише Мира Иск.), – однако меньше Мира Искусства, <соотв.> с меньшими полями.

Прочти это письмо и Билибину, ибо трудно всем писать одно и то же. Я хочу предложить ему (здравствуйте Иван Яковлевич!), «Декоративное искусство Старой Руси, до Васнецова, Поленовой и Мира искусства». Кроме того, может

быть, Ты ещё возьмёшь церкви до Москвы, а Билибин церкви, начиная с 16-го века (с Коломенской и пр., словом, с момента перенесения шатровой конструкции с дерева на камень). Кроме того, я пишу о дерев. церквях, но и он мог бы написать очерк для того же <томика> о них же.

Ну вот, кажется, и всё. Не видишь ли Врангеля и не знаешь ли адреса его и Фомина (Ив. Алесандр.), который теперь живёт в Питере.

Врангелю имею предложить кроме «Росси», на котором он собаку съел, ещё очень много вещей. Между прочим: 1) Историю русск. скульптуры; 2) Художники первой половины 19-го века (кроме Брюллова, *Кипренского* Иванова, и Федотова – которым посвящаются отдельные монографии. Это Interior'исты, интимисты и маленькие портретисты». Фомину – Русский Empire. Хорошо, если бы их повидать. Был бы Тебе весьма обязан.

Твой

Игорь Грабарь

Ты спрашиваешь, выставлю ли в Москве. Не знаю. Если будет что, выставлю. Работаю бешено, но конечно не к <выставке>, а просто, поэтому думаю, что ничего не будет.

Кроме монографии: будет издаваться под моей же редакцией огромная истор. русск. иск. (2500-300 клише). Мог бы Ты взять начать Византийск., Норманск., Романск. и Готич. влияния. Церкви до Москвы. <...> иконописи! листа четыре-три.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/726, 4 л.

29 декабря 1906 г.

Эскизы и кроки

Открылась выставка Союза русских художников.

Отсутствие на ней Серова, Рериха, Грабаря, Лансере, Головина и Малютина даёт повод художникам делать разные предположения.

Ходит слух, что среди декадентов образовался раскол и что названные художники выступили из «Союза». Это неверно.

Никакого раскола нет, а просто выставка «Союза» совпала с заграничной, устроенной С. П. Дягилевым, которая отвлекла к себе картины упомянутых художников. ...

Петербургский обозреватель

Петербургская газета. 1906. 29 декабря. №356. Пятница. С. 3.

29 декабря 1906 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к И.Э. Грабарю с конвертом.

Москва.

Полянка. Овчинников переулок. Контора Мещерина
для передачи на станцию Дугино.

Для Игоря Эммануиловича Грабаря

Дорогой Игорь Эммануилович.

На днях напишу Тебе обстоятельно, а пока сообщаю, что по-моему лучше всего остановиться на «Бое». Поэтому (т.к. трехцветка Голике всё-таки довольно плоха) и картина должна быть в Венеции (я надеюсь поспеть), я прошу Тебя, чтобы Кнебель распорядился о снятии клише с Боя в Берлине. О чём, пожалуйста, и напиши, кому следует.

Из предлагаемого Тобой что-нибудь напишу. Об этом извещу.

Искренно Твой

Н. Рерих

29 Дек. 1906.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 106/10093, 2 л. На штемпеле дата: С.Петербург. 29.XII1906.:

30 декабря [1906 г.]. Париж
Письмо М.К. Тенишевой к Н.К. Рериху

30 Декабря

Добрейший Николай Константинович,

Посылаю вам ещё письмо от Митке, что ему отвечать уж и сама не знаю, думаю, что с этими господами ничего не добьёшься, и кажется лучше махнуть рукой на это дело. Вам Сергей Константинович сказал обо мне совершенно верно, я снова воспрянула духом. Во-первых, я рада результату переговоров с Dayot, рада, что моё дело движется вперёд, главное рада, что и вы, не теряя времени, идёте к хорошему и успешному, словом, - всё, слава Богу, ладится.

Ваши эскизы для Голубевской церкви восхитительны, я завидую и страдаю, да, положительно страдаю!

Не знаю, говорил ли вам С.К. Маковский о нашем с ним разговоре о предполагавшейся будущей осенью выставке в залах Общества Талашкинских изделий? Не знаю, стоит ли затевать эту выставку, книгой уже так много сказано, нового с тех пор ничего не делали, а ещё признаюсь вам, от слова «выставка» меня лихорадит! Нужно столько хлопотать и вариться, быть в соприкосновении с такою массою людей, вертеться с укладкой, распаковкой и проч. что при одной этой перспективе руки опускаются. Бог с ними, с этими вещами. Лучше уж я появлюсь самостоятельно при первом подходящем случае с моей эмалью, это и не так громоздко, и не так хлопотливо.

Напишите мне, согласны ли вы с моим мнением? Слово «выставка» в моём воображении у меня сливается с образом Дягилева, Бенуа и Митке, т.е. несправедливости, нападки и мелкое жульничество, вроде Митке и Машке.

Нет, не надо выставки. Бог с ней!

Дружески жму вашу руку, Елене Ивановне передайте мой сердечный привет.

Мария Тенишева

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1406, 2 л.

31 декабря 1906 г.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЗАМЕТКИ. XVIII

«Показать иностранцам итоги русского искусства — трудная, ответственная, большая задача»... Я писал это около месяца назад по поводу «неуспеха» русской выставки в Париже. Но тогда я говорил с чужих слов. Тогда у меня не было непосредственного впечатления. Тогда я не знал, какую иронию должны были выразить эти заключительные слова...

Теперь я могу утверждать с уверенностью видевшего. Теперь я хочу сказать во всеуслышание: г. Дягилев не выполнил трудной задачи и, что гораздо хуже, не захотел её выполнить добросовестно.

Проездом в Берлине я был несколько раз на этой выставке (повторяющей, в меньших размерах, парижскую), и мне стало понятно моё недоброе предчувствие. Выставка г. Дягилева, несмотря на блестящую внешность, обдуманность мельчайших деталей (в размещении картин и декорировании комнат) и на превосходный подбор главных произведений, не даёт истинного представления об *истории русской живописи*, хотя в этом её основная цель, наоборот, она является намеренным искажением истории в угоду нескольких тенденций (спорных, во всяком случае) и нескольких художников, любимцев минуты.

Посудите сами. За отделом мастеров XVIII-го века и первой половины XIX-го, представленных безупречно, следует непосредственно отдел современников с А. Бенуа и его «школой» во главе. Почти все художники промежуточной эпохи, т. е. второй половины прошлого столетия, отсутствуют или представлены более чем недостаточно. Иностранцам, впервые видевшим русскую выставку с громким наименованием «исторической», г. Дягилев не дал возможности судить ни о Репине (два неудачных портрета), ни о Крамском, ни о Поленове, ни о лучших жанристах и пейзажистах «передвижных».

Говорить, что их картин нельзя было достать, потому что они находятся в общественных хранилищах, — неправда. Ведь сумел же г. Дягилев найти для выставки в Таврическом дворце хорошие портреты Репина, Крамского... и даже К. Маковского!

Я не принадлежу, как известно, к числу восхищающихся передвижниками, но я знаю их место в истории русской живописи так же хорошо, как г. Дягилев; ретроспективная бесцеремонность по отношению к ним возмущает меня, как недостойная и ненужная выходка. Если бы берлинская выставка была просто одною из выставок «Мир искусства», я бы не спорил. У каждого свой вкус. У г. Дягилева вкус хороший. Пока он знакомил публику с кружком избранных новаторов, он был неподражаем. Когда он «открывал» замечательных портретистов эпохи Петра, Елизаветы, Екатерины и Павла, он был незаменим. Но нужна чрезмерная доза смелости и... больше, чем смелости для того, чтобы свой вкус отождествлять с *историей*.

Это не всё. Не в этом главная выходка балованного инициатора «Мир искусства». В своём желании пропагандировать нескольких друзей и любимцев, вдохновляющихся иностранными стилями, г. Дягилев не дал места русским художникам с *национальным* направлением. Он исключил из списка приглашённых и Сурикова, и Шварца, и В. Васнецова, и Нестерова, и Поленову, и С. Иванова (словом — почти всех выразителей нашей народной красоты, взле-

леянной веками допетровской истории), хотя сам неоднократно восхищался ими на страницах того же «Мира искусства».

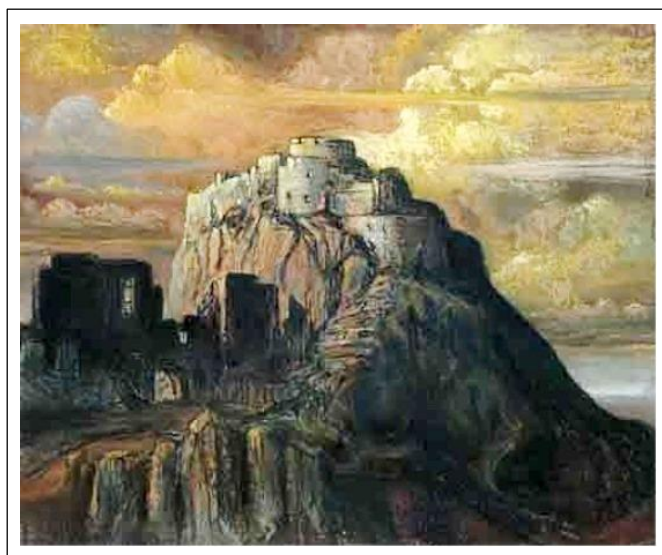
Я не буду перечислять немногих произведений в национальном духе, как бы случайно, в виде особой милости, попавших на выставку: картины Рериха, Рябушкина, Ап. Васнецова, М. Якунчиковой, Головина, Билибина, Малютина. Каждого из этих художников можно было и следовало представить полнее и интереснее. Но не в этом даже вопрос: общий тон выставки явно враждебен всему национально-художественному. Правда, в первой Комнате размещён, на парчовом фоне, ряд хороших икон XVI века; они дают Понятие об искусстве наших древних церковных мастеров... Но неужели г. Дягилев не мог достать ни одной частной коллекции изумительных изделий московской Руси из серебра, золота, дерева, эмали? Неужели нельзя было найти ничего лучшего в русской «художественной промышленности», чем какие-то резные ларцы ничтожных современных кустарей? Выкинув из истории русского искусства ювелирное мастерство XVII века, всё великолепие боярской роскоши и выставив эти «стыдливые» ларцы, г. Дягилев как будто желал показать иностранцам, что в «русском» искусстве ничего и нет «самобытного», кроме «варварского» кустарничества. Так думается невольно, с грустью и обидой.

И всего удивительнее, что иностранцы очень хорошо это поняли. Я лично слышал от многих писателей и критиков в Париже: «Устроители русской выставки захотели нам польстить, показав исключительно художников, подчинившихся французскому влиянию. Мы достойны менее грубого приёма. Поверьте, мы умеем предпочитать самостоятельное, хотя бы и несовершенное, подражательному... хотя бы нам, французам».

Мне кажется, что наша ближайшая задача - доказать, и не только на словах, насколько они правы.

Сергей Маковский

Страна. 1906. 31 декабря / 1907. 13 января. № 252. Воскресенье. С. 3.

Н.К. Рерих. Замок. Руины. 1906.